ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Финансовая система

ФИНАНСОВЫЕ РЕШЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РОСТА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ*

Елена Александровна РАЗУМОВСКАЯ[a,•], Анатолий Константинович ВАХРУШЕВ[b], Денис Юрьевич РАЗУМОВСКИЙ[c]

[a] доктор экономических наук, профессор кафедры финансов, денежного обращения и кредита,
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация
rasumovskaya.pochta@gmail.com

[b] магистрант первого курса кафедры финансов, денежного обращения и кредита,
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация
anatoliy.vakhrushev@gmail.com

[c] магистрант первого курса кафедры финансов, денежного обращения и кредита
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Екатеринбург, Российская Федерация
razumovsky.lenovo@gmail.com

• Ответственный автор

История статьи:
Принята 21.04.2016
Принята в доработанном виде 29.08.2016
Одобрена 05.10.2016

УДК 336.018
JEL: G02

Ключевые слова:
финансовые решения, доходы, потребительский оптимизм, социальная помощь, инфляция

Аннотация

Предмет. Финансовые решения населения, реализуемые в рамках процесса финансового планирования.

Цель. Анализ финансовых решений населения, принимаемых в процессе персонального финансового планирования. В частности, в проведении исследования о влиянии экономического спада на структуру персональных финансов, динамику потребительского оптимизма и тенденции дифференциации доходов российских граждан.

Методология. Были использованы такие методы научного исследования, как статистический и сравнительный анализ, обобщение, прогнозирование и научная абстракция.

Результаты. Выявлена сравнительная структура кредитных ресурсов и сбережений граждан, аккумулированных в коммерческих банках; показано соотношение сбережений и величины обязательных расходов населения; динамика индекса потребительского оптимизма россиян; произведено ранжирование населения по квинтильным группам на основе имеющих место тенденций дифференциации доходов в российском обществе.

Выводы. Слабые признаки адаптации населения к волатильности экономической и геополитической ситуации в стране и в мире, что отражается в заметно выраженных потребительских шоках. Возрастание значимости таких рисков, как потеря источника дохода (работы) для сокращения потребительского оптимизма и усиления тенденций социальной и имущественной дифференциации российского населения. К факторам, оказывающим наиболее заметное влияние на финансовые решения российских граждан, относятся: динамика располагаемого дохода, девальвационные шоки, политические решения российских властей.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Сохраняющие обывательский интерес дискуссии об обострении геополитической ситуации в мире и о влиянии санкций западных стран в отношении России на нестабильность российской экономики лишь в определенной степени затрагивают вопросы социально-экономического характера и финансовых решений населения.

Начальная фаза сложившейся ситуации была воспринята населением как чрезвычайная и вызвала панические настроения, отразившиеся на реализации финансовых решений. Ранее пережитые социальные и экономические потрясения обусловили возникновение экстремального спроса на потребительские товары и иностранную валюту, что оказало дополнительное негативное влияние на динамику потребительских цен и валютных котировок. В стремлении сохранить имеющиеся сбережения и оградить свой доход от инфляционных потерь граждане усиливали те тенденции, которые возникли по иным причинам и в значительной степени были сопряжены с противостоянием геополитических интересов России и стран G-7 по широкому спектру вопросов. Эволюция рыночных отношений показывает, что происходящие в России процессы не являются уникальными, поскольку в значительной степени они обусловлены циклическим характером развития капиталистической экономики и изменениями глобального масштаба.

* Авторы выражают глубокую признательность Максиму Сергеевичу МАРАМЫГИНУ, доктору экономических наук, профессору, директору Института финансов и права Уральского государственного экономического университета (УрГЭУ) за детальное рассмотрение рукописи статьи, ценные советы и критические замечания.

Россияне демонстрируют неустойчивость к конъюнктурным колебаниям и не принимают во внимание то влияние, которое их финансовые решения оказывают на ситуацию, усугубляя ее. Объективные и субъективные предпосылки формируют у граждан искаженную картину на основе асимметричности информации и ограниченности инструментария ее анализа, что создает предпосылки неадекватного экономического поведения.

Финансовое планирование как многогранная и многоаспектная система отношений в условиях недостаточной зрелости института частной собственности только начинает формироваться. Население в большинстве своем имеет крайне слабые навыки распределения денежных средств и финансово недостаточно грамотно, отчего финансовые решения принимаются под влиянием неверной интерпретации доступной информации [1]. Принятие гражданами финансовых решений часто приводит к формированию препятствий для позитивного развития корпоративного сектора, что негативно отражается на всех уровнях социально-экономических отношений в российском обществе. Примерами могут служить избыточные покупки бытовой техники и электроники, автомобилей под влиянием панических настроений с привлечением потребительских кредитов, по которым граждане не могут своевременно и в полном объеме рассчитаться ввиду чрезмерной долговой нагрузки. Подобные финансовые решения сказываются на состоянии кредитных портфелей коммерческих банков, принимающих активное участие в потребительском кредитовании. В частности, по данным Федеральной службы государственной статистики (ФСГС), совокупная задолженность россиян перед коммерческими банками превышает 10 трлн руб., включая ипотечные кредиты. Это означает, что каждый житель РФ, включая пенсионеров и малолетних детей, имеет долговое бремя в размере свыше 70 тыс. руб. Является ли этот показатель чрезмерным – вопрос дискуссионный, особенно если принимать во внимание долговую нагрузку в других странах. При этом, однако, стоит учитывать величину дохода, дифференцированно приходящуюся на каждого гражданина в среднем и по категориям с учетом региона проживания, отраслевой занятости, отнесения к квинтильным группам и др. В целом один только показатель закредитованности уже вызывает необходимость проведения исследований по вопросам адекватности финансовых решений населения в условиях рыночной экономики.

Условия геополитической и внутриэкономической нестабильности обостряют социальную напряженность, а разрешение любой нестабильной ситуации традиционно возлагается обществом на государство, которое неизбежно вынуждено принять на себя обязательства по оздоровлению финансовых отношений между экономическими субъектами. Тем не менее даже в условиях возрастания потребности в усилении роли государства, изменения претерпевает механизм обеспечения финансовых интересов населения посредством перераспределения бюджетных средств. Регулирующие меры Банка России, такие как рестриктивная денежно-кредитная политика, были интерпретированы населением как негативный сигнал: повышение ключевой ставки и объявление об отказе от активных валютных интервенций оказали противоположное действие – люди отреагировали повышением спроса на иностранную валюту и товары длительного пользования, которые приобретались из соображений защиты своих рублевых сбережений от дальнейшего роста цен и валютных котировок.

Исследования природы и принципов финансовых решений населения в значительной степени находятся под регулирующим влиянием государственной политики, однако, одновременно происходит рост активности граждан в области принятия финансовых решений по выбору направлений использования располагаемого дохода [2]. Действительно, процесс финансового планирования населения интегрирован в систему финансовых отношений и в значительной степени обусловлен рыночной конъюнктурой, при сохранении активной позиции государства во влиянии на финансовые решения населения посредством таких мер, как стимулирование потребительской активности, создание условий для формирования гражданами сбережений и инвестиционных ресурсов. К категории последних с полным основанием можно отнести пенсионные накопления в негосударственных пенсионных фондах и в Пенсионном фонде РФ в части накопительной пенсионной составляющей.

Регулирующее влияние государства на процесс финансового планирования населения обусловлено сущностью финансовых отношений, затрагивающих всех членов общества. В частности, в число государственных задач входит обеспечение социальной защиты граждан, которое реализуется в рамках трансфертов – пенсий, стипендий, льгот, пособий и других социальных выплат. Информативными представляются данные о динамике макроэкономических показателей во взаимосвязи с показателями, характеризующими финансовое положение населения и состояние федерального бюджета (табл. 1).

Сравнительная динамика представленных показателей в полной мере отражает влияние геополитической ситуации и макроэкономических изменений на структуру расходов федерального бюджета страны по наиболее значимым направлениям – национальной обороне и безопасности, стимулированию развития национальной экономики и социальной политике. Совершенно очевидно, что имеющие место изменения по данным направлениям обусловили в свою очередь перманентную волатильность финансовых решений граждан.

Наиболее заметным негативным индикатором ухудшения финансового положения населения является сокращение доходов в 2015 г. на 16,02% по отношению к 2014 г., тогда как с 2012 по 2014 г. этот показатель увеличился на 9,2%.

В составе доходов с 2014 по 2015 г. произошло снижение заработной платы, получаемой работниками по найму, а также социальных трансфертов на 7,03% и 19,03% соответственно. В предыдущие годы – с 2012 по 2014 г. – напротив, по данным показателям наблюдался рост: заработной платы – на 11%, социальных трансфертов – на 13,41%.

Видимым трендом является существенное сокращение доли расходов населения на конечное потребление в валовом внутреннем продукте – с 53,5% в 2013 г. до 51,2% в 2014 г. и до 45,9% в 2015 г. (темп снижения 4,3%; и 10,35%, соответственно). Следует отметить, что столь значительное снижение может достаточно продолжительное время негативно сказываться на потребительских расходах граждан.

Мультипликативный эффект от уже произошедших изменений будет состоять в затухании потребительской активности населения, обеспечивающей быстрые переливы финансовых потоков производителям. Одновременно возрастает доля расходов федерального бюджета на национальную оборону и правоохранительную деятельность в ВВП, что выделяется на фоне падения валового внутреннего продукта в условиях текущей стадии экономического цикла.

В сложившихся условиях в полной мере оправданной представляется денежная эмиссия, анонсированная Банком России на 2016 г. в объеме 1 трлн руб. Вопрос о влиянии этой меры на темпы внутренней инфляции достаточно неоднозначен, поскольку в предыдущие годы инфляция была более, чем заметной. Прогнозы по сохранению темпов инфляции на протяжении 2016–2017 гг., однако, не следует переоценивать и определять лишь денежной эмиссией. Совокупность иных факторов, также способных оказывать дестабилизирующее влияние на макроэкономические показатели, приняты правительством ко вниманию с учетом опыта других стран, испытывавших и продолжающих испытывать нестабильность национальной экономики.

Государство, находясь в условиях новых вызовов и необходимости формирования новых приоритетов, обусловленных масштабными изменениями в России и в мире, сталкивается с задачами по созданию новых возможностей для ускорения экономического развития, однако с возникающими геополитическими и экономическими ограничениями нельзя не считаться [3]. Одной из ключевых задач государства остается обеспечение условий и действенных стимулов для граждан, обладающих экономическими и социальными потребностями на основе новой институциональной платформы, которая способна интегрировать финансовые решения населения в систему финансовых отношений общества.

Финансовые решения населения испытывают влияние со стороны государственной социально-экономической и финансовой политики, направленной одновременно на поддержание темпов экономического роста и сохранение социальных гарантий в обществе [4]. Представим направления государственного регулирования финансовых решений населения (рис. 1).

Регулирующее влияние государства на процесс инициализации и принятия финансовых решений населения осуществляется как на основе действующего законодательства, так и с учетом рыночных законов спроса и предложения по широкому спектру направлений – от ценообразования на потребительском рынке до условий формирования оплаты труда [5]. Ключевыми программными документами, обусловливающими регулирующее влияние государства на спектр финансовых решений всех экономических субъектов являются «Основные направления деятельности Правительства РФ до 2018 года» и «План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности на 2015 год». Вопрос о целесообразности государственного регулирования финансовых решений населения, как одной из категорий хозяйствующих субъектов, остается весьма дискуссионным, поскольку в результате такого регулирования не вполне достигается целесообразный эффект. Напротив, происходит увеличение нагрузки на бюджет и снижается рационализация государственных финансов, что в первую очередь декларируется как основная цель регулирования.

Сложившаяся ситуация в российской экономике едва ли уникальна: очередной спад обусловлен не

только обострением геополитической обстановки и санкциями, но наряду с этим действием общих фундаментальных факторов – глубинной трансформацией системы миропорядка. В отечественной экономике накоплены и в очередной раз актуализируются структурные деформации, выводящие на первый план главным образом социальные аргументы по вовлечению государства в поддержание приемлемого уровня жизни населения [6]. Продемонстрируем изменения, произошедшие за 14 лет в распределении дохода общества по квинтильным группам (рис. 2).

Динамика распределения дохода по квинтильным группам позволяет заключить, что с 2001 по 2015 г. постепенно сократилась доля первой группы – бедного и беднейшего населения с 5,9% до 4,2%, что иллюстрирует крайне негативную тенденцию расслоения в обществе. Одновременно наблюдается увеличение доли лиц, формирующих пятую, наиболее благополучную квинтильную группу с 46,7% в 2001 г. до 55,8% в 2015 г. Дискуссионным, вероятно, может быть заключение по данной динамике: либо растет численность состоятельных граждан, либо снижение их концентрации в квинтильной группе свидетельствует о падении доходов. Неоднозначно также можно оценить изменение численности срединных квинтильных групп, которые составляют средний класс: с 2012 по 2015 г. их численность сократилась с 48,2% до 40%. Более того, сокращение коснулось каждой из срединных групп – о чем свидетельствуют графики (рис. 2). До 2012 г. ситуация ухудшалась относительно незначительными темпами.

Выявленные тренды показывают, что такая проблема, как бедность, становится все более актуальной для России. Краеугольным камнем она является по ряду причин, большая часть которых – финансовые, однако существуют и другие, нарождающиеся в результате структурных реформ и сотрясающие современное российское общество. Циклические колебания мировой экономики также оказывают заметное влияние на внутренние процессы и в первую очередь на качество жизни людей [7]. Государство в стремительно меняющейся геополитической ситуации без иллюзий оценивает возможности поддержки отдельных социальных групп: да, численность бедного населения и уровень доходов этой группы позволяют судить о том, что определенному числу лиц недоступны блага, в отношении которых принимается большинство финансовых решений. Действительно, к категории бедного и беднейшего населения относится каждый седьмой гражданин РФ, а в абсолютном выражении число бедных в России возросло с 2012 г. на 2,8 млн чел. [8]. И тем не менее не следует уповать на пролонгацию патерналистической политики государства, она в самом ближайшем будущем не будет справляться с задачей социального выравнивания и обеспечения достаточности дохода.

В первом полугодии 2015 г. число российских граждан, доходы которых не достигают прожиточного минимума, составило 21,7 млн чел., или 15,1% (рис. 3), тогда как годом ранее этот показатель находился на уровне13,1%. Статистика свидетельствует также и о повышении самого порога бедности: прожиточный минимум увеличился с 8 192 руб. до 10 017 руб. (22%) с начала 2015 г. С учетом заметного влияния сезонных факторов годовой показатель уровня бедности, тем не менее, был минимальным в 2012 г., а затем число малоимущих граждан снова стало расти, причиной чего принято считать начало проявлений стагнационных симптомов.

Наиболее критическим в сложившейся ситуации видится показатель реальных доходов населения, который сократился к концу 2014 г. впервые с 1999 г. По итогам семи месяцев 2015 г. реальные доходы населения сократились на 9% по отношению к октябрю 2014 г., когда начала проявляться эта негативная тенденция.

Среди ключевых причин ухудшения ситуации, связанной с динамикой реальных доходов граждан, принято считать всплеск инфляции, сокращение индексации оплаты труда работников бюджетной сферы, усиление контроля за порядком назначения социальных пособий[1]. В частности, законодательно утвержден и действует федеральный порядок исполнения ведомственных целевых программ оказания государственной социальной помощи «Адресная социальная помощь» на 2015 г. Кроме того, приняты дополнения в социальный кодекс, учитывающий особенности нуждающихся в пособиях инвалидов.

Инициативы власти по вопросу оптимизации социальных расходов вызваны, очевидно, сокращением доходов бюджетов всех уровней, однако при условии пролонгации рестриктивной социальной политики сохранится и даже усилится тренд к дальнейшему снижению доходов значительной части населения и росту бедности в среде наиболее уязвимых категорий граждан – семей с детьми, пенсионеров и инвалидов[2].

[1] Исследование НИУ ВШЭ. Доклад авторского коллектива. URL: https://www.hse.ru/data/2015/03/30/.../doklad_o_soc_politike

[2] Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года».

С учетом величины располагаемого дохода этой группы населения, в целом недостаточного для формирования сбережений, необходимо понимать, что весь доход финансирует ключевую статью расходов – покупку продуктов питания, а потому беднеющее население начинает сокращать потребление продовольственных товаров.

Усугубляет ситуацию высокая зависимость финансов населения от состояния государственного бюджета: происходит увеличение удельного веса социальных выплат в совокупном располагаемом доходе граждан ввиду заметного сокращения доли предпринимательских доходов и заработной платы. Так, во II квартале 2015 г. 19,3% дохода населения составляют трансферты. Иными словами, почти каждый пятый рубль в доходах граждан России – это социальные выплаты.

Столь тяжелая нагрузка на государство является, очевидно, следствием чрезвычайного сокращения доли доходов от предпринимательской деятельности в совокупном доходе населения: за 14 лет (в период с 2000 по 2014 г.) доходы от предпринимательской деятельности сократились вдвое: с 15,4% до 7,8% [9].

Настолько существенного падения важнейшего для рыночной экономики показателя не наблюдалось даже во время спада 2008–2009 гг. Кроме того, в этот период государство поддерживало доходы населения увеличением пенсий и индексацией заработных плат работников бюджетной сферы, что позитивно сказалось на финансовых решениях населения и позволило реальным доходам находиться на относительно стабильном уровне даже с учетом инфляционной составляющей.

С начала 2015 г. сложилась совсем иная ситуация: реальные заработные платы россиян сократились на 8,9%, а пенсии – на 4,1%. Анализ динамики средней величины доходов на душу населения за январь – июль 2015 г. (к аналогичному периоду 2014 г.) показывает, что в номинальном выражении рост составил 9,4% при показателе инфляции в тот же период 16%. Средняя величина заработной платы в стране на август 2015 г. находилась на уровне 31 121 руб., тогда как доходы 45% населения меньше на треть – около 19 000 руб. Результатом таких изменений стали темпы сокращения оборота розничной торговли, которые существенно замедлились в мае–июне 2015 г. и стабилизировались на уровне –9,5% к соответствующему периоду 2014 г.

Прогнозы перманентного сокращения бюджетных расходов России в ближайшие годы сопряжены главным образом с обязательствами государства по социальным выплатам населению. Пролонгация негативных прогнозов в отношении цен на нефть и инфляции вызвала необходимость пересмотра проекта бюджета на 2016 г., дефицит которого не будет меньше 3% ВВП[3]. Применение секвестра оказалось для российской экономики неизбежным, расходы государственного бюджета 2016 г. сокращены на 1,07 трлн руб. за счет решения о неиндексации заработных плат и уменьшения инвестиционных расходов. Кроме того, ожидается сокращение доходов бюджета до 13,5 трлн руб. (17% ВВП), что является наихудшим показателем для российской экономики за последние 15 лет.

В начале 2015 г. дефицит государственного бюджета был запланирован на уровне 3,7% ВВП, однако Министерство Финансов РФ, несмотря на прогнозы сохранения экономического спада в России, понижение кредитного рейтинга страны международными агентствами Moody's и S&P до спекулятивного уровня и рост инфляции, полагает, что пересмотр номинального объема социальных обязательств позволит избежать тяжелых последствий для динамики доходов населения[4].

Среди наиболее тяжелых последствий сложившейся ситуации в отечественной экономике следует выделить обеднение населения, при котором сокращаются потребительские расходы граждан на питание и товары первой необходимости. За летние месяцы 2015 г. 69% россиян стали покупать более дешевые продукты, а среди главных экономических и социальных проблем граждане называют:

1) инфляцию – 78%;

2) обнищание – 42%;

3) безработицу – 36%.

Значимость безработицы заметно выросла – в 2014 г. ее указывали как основную 26% человек. Одновременно 28% россиян не отмечают изменений в своем финансовом положении и не считают, что нужно пересматривать свои финансовые решения.

В то же время наиболее негативное отношение население демонстрирует к инфляционным процессам, а основной причиной роста цен люди считают девальвацию рубля – 59%, наряду с падением цен на нефть – 49%, взаимными санкциями западных стран и России – 29%, а также спадом производства – 21% опрошенных. Тем не менее подавляющее большинство россиян

[3] Речь Президента России В.В. Путина. URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=2667028

[4] Официальный сайт информационно-аналитического агентства Интерфакс. URL: http://www.interfax.ru/business/426853

(91%) уверено, что режим импортозамещения работает и, если принимать во внимание сочетание цены и качества продовольственных товаров, заметно выгоднее становится приобретать отечественные продукты.

На финансовые решения населения оказывают влияние колебания национальной валюты. Исторически сложились условия, в соответствии с которыми граждане не доверяют национальной валюте и предпочитают часть своих средств конвертировать в традиционно популярные доллар и евро, пользуются валютными банковскими продуктами, включая кредитование. Глубокие причины такого недоверия лежат в тяжелейших для населения рыночных реформах 1990-х гг., обусловивших формирование предубеждения, в том числе в отношении национальной валюты. В данном случае имеют значения негативные результаты приватизационной кампании, приведшей к недостаточно легитимному, в глазах общественного мнения, перераспределению прав собственности в России и усилению диспропорций в доходах граждан [10]. Принятие решений финансового характера всегда сопряжено с рисками как в разрезе управления доходами и расходами, так и в аспекте минимизации потерь при достижении персональных финансовых целей [11], а потому, несмотря на негативное влияние внешне-конъюнктурных факторов на котировки обменного валютного курса рубля, демонстрирующего достаточно высокую волатильность, россияне продолжают обращаться в обменные пункты банков для конвертации своих рублевых сбережений по перманентно нестабильному курсу: объем конвертационных операций увеличился с октября 2014 г. к началу 2016 г. на 25%.

Большое значение имеет показатель соотношения совокупного объема кредитов, востребованных населением к объему депозитов, размещенных в коммерческих банках [12]. Данный показатель сократился с 71% (ноябрь 2008 г.) до 42% (март 2011 г.). Далее наметилось постепенное изменение пропорции, но не достигло уровня 2008 г., а начиная с декабря 2014 г. отмеченное соотношение вновь сокращается и в мае 2015 г. составляет 57% (рис. 3). Выявленная динамика обусловлена, очевидно, общей суммой накопленного объема кредитов населения, полученных в рублях – таких абсолютное большинство – свыше 90% (август 2010 г.) и более 97% по состоянию на май 2015 г. Депозиты аналогично преобладают рублевые, и их доля остается устойчивой – около 78%.

Как показывает опыт прежних циклических колебаний экономики, наиболее типичными примерами финансовых решений являются панические покупки гражданами широкого спектра товаров, оцениваемых в качестве активов, во время пика турбулентности на рынке, когда эти активы уже существенно подорожали.

Еще одна достаточно типичная ситуация – это покупка на волне панического спроса не только товаров длительного пользования впрок, которые затем приходится продавать значительно ниже их обычной стоимости (что имело место), но и в отношении пищевых продуктов, имеющих продолжительный период хранения – круп, макаронных изделий, муки, сахара, соли и других.

Во всех подобных случаях шок спроса приводит к искусственному росту цен на и товары и валюту, что само по себе подогревает потребительскую панику и приводит к расширению финансовых решений о продолжении покупок. Необдуманные и реально необоснованные финансовые решения в свою очередь усугубляют неравномерное распределение доходов, лишая людей возможности рационального распоряжения своими финансовыми ресурсами [13]. Рыночные законы общеизвестны: покупки валюты или других активов в период роста или на пике или их стоимости приводят к существенным финансовым потерям, однако вопреки рыночным законам и здравому смыслу люди формируют капитальные запасы в самый неблагоприятный период, применяя смешанные игровые стратегии прямо противоположным образом [14]. Коррекция стоимости валюты после периода высокой волатильности негативно воспринимается гражданами, поскольку валютные операции сопряжены с необходимостью учитывать разницу в котировках, прогнозирования будущей динамики актива. Стремление к получению дохода или извлечению экономии от финансовых решений в период разбалансированности экономической ситуации обусловлено растущей обеспокоенностью населения по поводу размещения своих сбережений [15]. В качестве доступного формата для этих целей рассматривается регулярно озвучиваемая экспертами и аналитиками «стратегия обывателя», в соответствии с которой одну часть средств целесообразно хранить в валютных активах или рублевых структурных продуктах с высокой степенью защиты капитала, а другую часть – в ликвидности, покрывающей текущие обязательства домохозяйства на период от трех месяцев до полугода [16].

Отмеченные факторы, сопровождающие кризисные проявления в отечественной экономике, могут усугублять поспешные и необдуманные финансовые решения граждан. Свидетельством наступления признаков рецессии, которая

неизбежно сопровождается сокращением реальных доходов населения, являются крайне болезненно воспринимаемые обществом симптомы – сокращение реальной оплаты труда во всех секторах экономики на величину около 15%, а также рост безработицы до 7–9%.

Ослабление потребительских позиций населения и стремление к компенсации потребления за счет обращения к кредитным продуктам неизбежно приводят к ухудшению условий кредитования. При существующем уровне долговой нагрузки населения развитие ситуации по той же траектории способно спровоцировать рост банкротства многих должников.

При всей значимости отмеченных факторов обвала отечественной экономики, который прогнозировали некоторые аналитики, все-таки не случилось. Не следует оценивать и ситуацию с динамикой доходов населения как катастрофическую, и переход к терминологии «бедность» и «обнищание» вызван скорее политическими процессами внутри страны – прошедшим в мае 2016 г. этапом праймериз «Единой России».

В аспекте сравнения динамики сбережений населения в периоды экономической нестабильности и уровня финансовой нагрузки, обусловленной автономными расходами в части уплаты обязательных платежей и взносов населения, не находит подтверждения мнение о чрезвычайности текущей ситуации (рис. 5).

Так, по данным ФСГС и Аналитического центра при Правительстве РФ, в 2009–2012 гг. население заметно увеличило объем сбережений (рис. 4), расширив арсенал товаров длительного пользования, что позволяет относительно спокойно реагировать на сокращение доходов, откладывая крупные покупки и несущественно сокращая текущее потребление. За последние годы произошло заметное накопление товаров длительного пользования, таких как автомобили, холодильники, телевизоры, компьютеры, мебель и другие в семьях российских граждан, то есть обновились домашние фонды, формировавшие так называемую потребительскую подушку.

Следует отметить, однако, что уровень обеспеченности населения в целом товарами длительного пользования возрастал неравномерно, что обусловлено, вероятно, различиями доходов, определяющими степень потребительского насыщения, потенциально достижимого при данной социальной структуре общества. Тем не менее в России наблюдается один из наиболее высоких показателей доли расходов граждан, приходящихся именно на товары длительного пользования – он достигает 15% совокупного располагаемого дохода. Разумеется, имеет место амплитуда колебаний объемов потребительского спроса, учитывающая имущественное неравенство населения: так, значительная часть покупок товаров длительного пользования приходится на категорию состоятельного населения – от 30 до 50%.

Наибольший спад потребительского оптимизма наблюдается в отношении покупок автотранспортных средств, то есть они отложены до времени достижения некоего приемлемого уровня дохода и условий стабильной экономической ситуации. Показатели средней величины решений о покупках в пики открытых экономических потрясений в IV квартале 2014 г. и в течение первого полугодия текущего года близки к аналогичным показателям 2013 г.

Данная тенденция находит отражение и в совокупном показателе – сложившемся тренде индекса потребительского оптимизма (рис. 6), который позволяет оценить отношение населения к потенциальным изменениям финансового положения, внутриконъюнктурной ситуации в государстве и условиям для принятия решений о совершении крупных покупок.

Индекс потребительского оптимизма значительно сократился (падение на 11 пунктов) в последнем квартале 2014 г. и продолжил падение (14 пунктов) в I квартале 2015 г. В данном случае прослеживается тенденция, сходная с аналогичной ситуацией конца 2008 г. – начала 2009 г. Оптимистичной выглядит динамика индекса потребительского оптимизма (ИПО) за II квартал 2015 г. – он увеличился до уровня второго полугодия 2009 г. Крайне осторожно следует подходить к интерпретации финансовых решений населения: достаточно невысокие темпы роста отечественной экономики в период 2010–2014 гг. (средний прирост ВВП не превышал 3%) удерживали ИПО ниже нулевой отметки, что существенно разнится с картиной 2007 г. при большем количестве решений о совершении покупок. Безусловно, понимание причин принятия финансовых решений требует анализа потребительских предпочтений на основе исследования природы экономического поведения населения на стыке психологии, социологии и финансовой науки. Вполне оправданной выглядит позиция россиян жить здесь и сейчас, которая означает склонность к текущему потреблению.

Сравнение текущей ситуации с предшествующим нестабильным периодом позволяет выявить схожие проявления трендов финансовых решений и потребительских предпочтений, реализованных в покупках. Показатели продаж отражают

динамику потребления с учетом неравенства доходов, психологических факторов компенсации пережитых потрясений и началом формирования цивилизованных рыночных механизмов обеспечения достатка разного для домашних хозяйств, имеющих различия по доходам.

Исследования изменений финансового положения населения Российской Федерации позволяют сделать вывод о том, что речь не идет о критических проявлениях в динамике доходов граждан и расширении тенденций массовой бедности. Более того, покупки ряда товаров категории длительного пользования опережают реальную потребность в них, что порождает шоки необоснованного потребительского спроса. В результате происходит массовое обновление корзины таких товаров.

Есть, однако, и отличия от прошлых периодов спада, когда имели место значительно более явные потребительские шоки, и реакция населения в период настоящих конъюнктурных сдвигов несколько иная. Наряду с этим сохраняются как обвальное снижение, так и шоки потребительской активности населения, то есть финансовые решения в отношении расширения или сжатия текущего реального потребления основаны в значительной степени на показателе инфляционных потерь, влияющем на величину реальных доходов российских граждан. Дискреционное потребление сократилось достаточно умеренно, что демонстрирует желание и усилия людей сохранить привычный образ жизни до тех пор, пока объем сбережений позволяет это делать.

Тем не менее возрастание рисков, связанных с потерей работы и/или сокращением располагаемого дохода, вызывает усиление тенденций социально-имущественной поляризации в слоях населения с невысокими доходами.

В качестве наиболее значимых факторов, оказывающих влияние на колебания потребительской активности, население рассматривает тренды в доходах, сезонные факторы, шоки девальвации национальной валюты и инфляционные стрессы.

Таким образом, анализ финансовых решений населения позволяет оценивать динамику уровня благосостояния россиян как негативную, а некоторый рост благосостояния граждан России в предыдущие годы не обеспечил необходимого финансового задела, который позволил бы относительно безболезненно преодолеть конъюнктурные потери, представляющиеся достаточно критическими. Проведенное ранжирование населения по квинтильным группам свидетельствует об усилении тенденций дифференциации доходов и о социально-имущественном расслоении в российском обществе. Среди наиболее значимых рисков, влияющих на принятие финансовых решений, граждане отмечают потерю работы, инфляцию и возможность оказаться за чертой бедности. Важным результатом исследования является выявление незначительных признаков адаптации финансовых решений населения к изменяющейся внешней и внутренней экономической и политической конъюнктуре, что нашло отражение во всплесках финансово необеспеченной потребительской активности – шоках потребления.

Таблица 1

Сравнительная динамика показателей развития экономики, бюджетной системы и финансового положения населения (2012–2015 гг.)

Table 1

Comparative changes in the indicators of economic development, budgetary system and financial condition of the population, 2012–2015

Показатели / периоды	2012	2013	2014	2015
Валовой внутренний продукт (ВВП), млрд руб.	61 845	66 689	71 406	69 121
Доходы федерального бюджета РФ, млрд руб.	12 854	13 020	14 497	15 082
Расходы федерального бюджета РФ, % (% ВВП)	12 891	13 343	14 831	15 513
В том числе:				
– национальная оборона, безопасность и правоохранительная деятельность	28,4 (5,9)	31,1 (6,3)	30,8 (6,4)	51,1
– национальная экономика	15,3 (3,2)	13,9 (2,8)	20,7 (4,3)	9,1
– социальная политика	29,9 (6,2)	28,7 (5,8)	23,3 (4,8)	20,8
Расходы населения на конечное потребление в ВВП, %	52,8	53,5	51,2	45,9
Доходы населения, всего, млрд руб.	33 976	35 505	37 103	31 158
В том числе:				
– заработная плата по найму	22 662	23 859	25 156	23 388
– социальные трансферты	6 150	6 533	6 975	5 648

Источник: Министерство финансов РФ

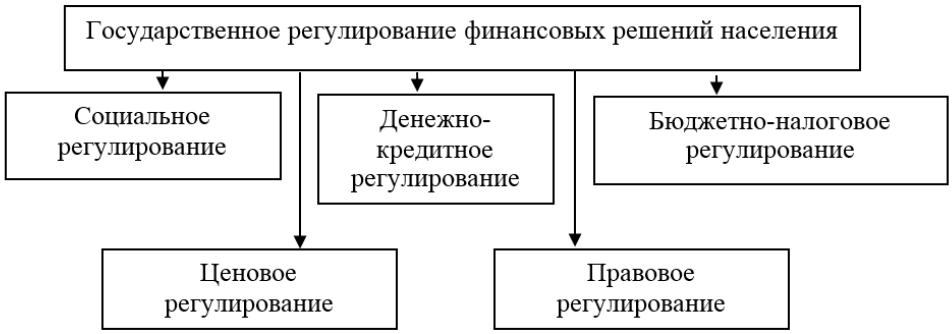
Source: Ministry of Finance of the Russian Federation

Рисунок 1

Направления государственного регулирования финансового планирования населения

Figure 1

Areas of State regulation of the financial planning of population



Источник: составлено авторами

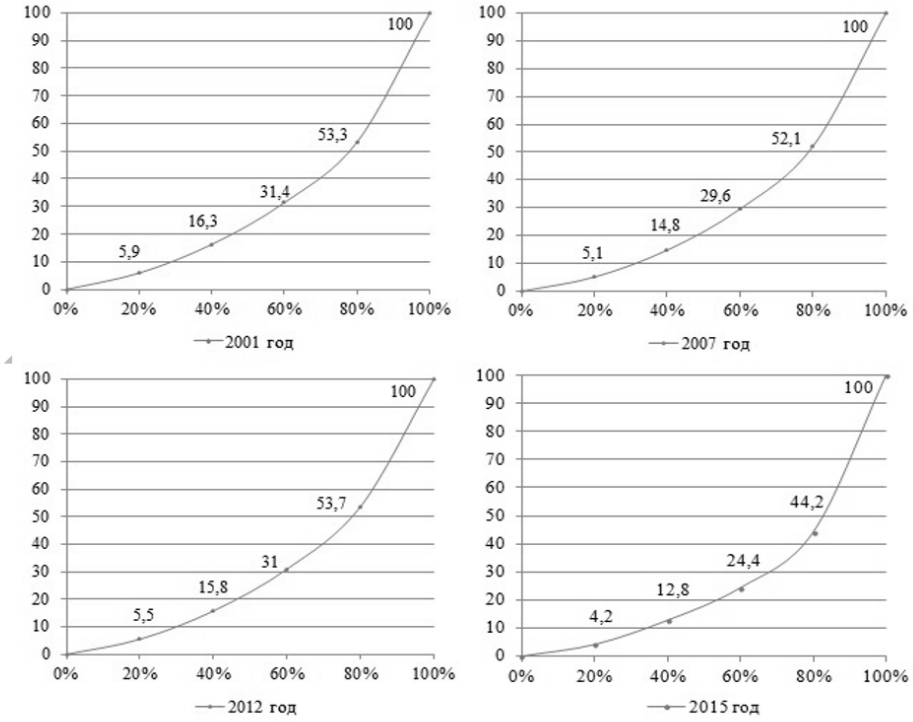
Source: Authoring

Рисунок 2

Тенденции дифференциации доходов населения по квинтильным группам (на примере кривых Лоренца)

Figure 2

Trends in the household income differentiation by quintile group, using the Lorenz curves



Источник: [7]

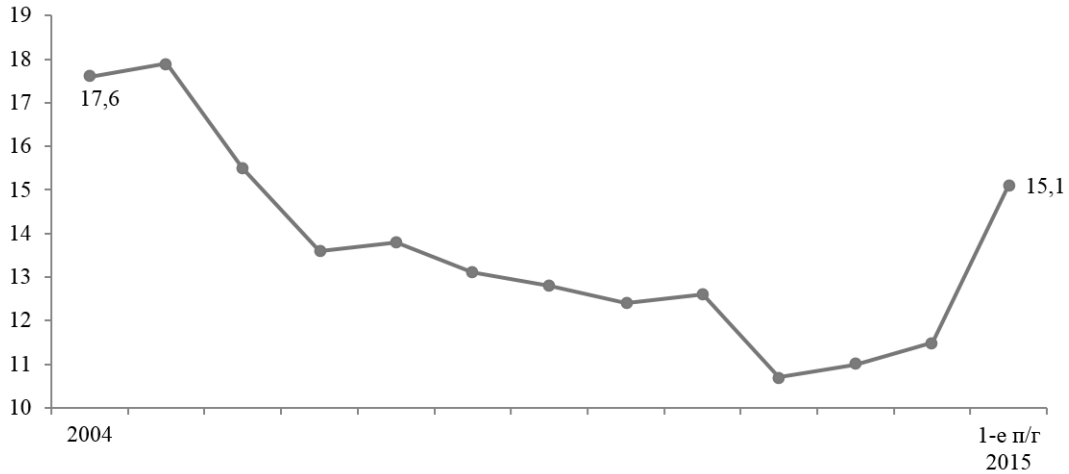
Source: [7]

Рисунок 3

Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума (2004–2015 гг.), % от общей численности

Figure 3

Population with below poverty line income, 2004–2015, percentage of total population



Источник: [7]

Source: [7]

Рисунок 4

Соотношение кредитных ресурсов и сбережений населения, размещенных на депозитах (2008–2015 гг.)

Figure 4

The ratio of credit resources and deposited savings of the population, 2008–2015

Источник: Бюллетень социально-экономического кризиса. Аналитический центр при Правительстве РФ, 2015 год / под ред. Л. Григорьева. URL: http://ac.gov.ru/publications

Source: Bulletin of Socio-Economic Crisis published by the Analytical Center under the Government of the Russian Federation for 2015. Available at: http://ac.gov.ru/publications. (In Russ.)

Рисунок 5

Сравнительная динамика сбережений населения и обязательной нагрузки (2008–2015 гг.), % от доходов

Figure 5

Comparative dynamics of household savings and mandatory load, 2008–2015, percentage of income

Источник: Бюллетень социально-экономического кризиса. Аналитический центр при Правительстве РФ, 2015 год / под ред. Л. Григорьева. URL: http://ac.gov.ru/publications

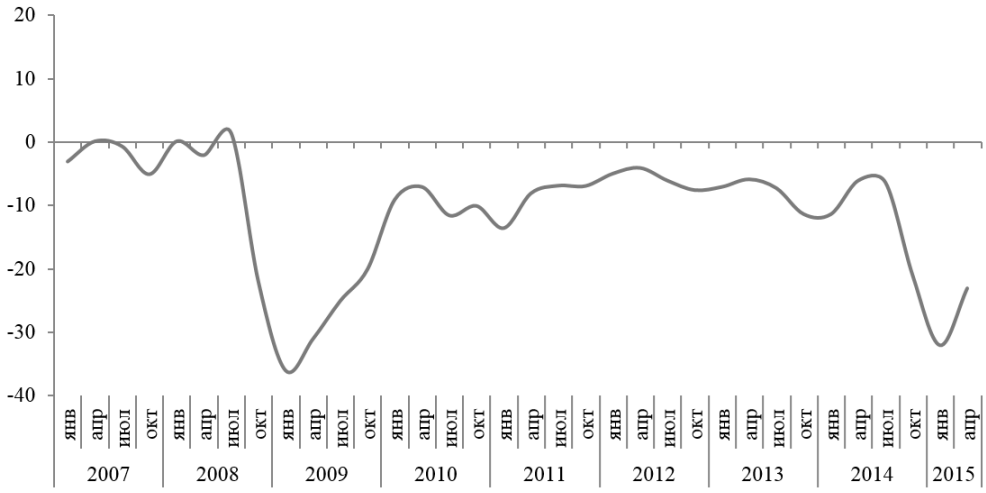
Source: Bulletin of Socio-Economic Crisis published by the Analytical Center under the Government of the Russian Federation for 2015. Available at: http://ac.gov.ru/publications. (In Russ.)

Рисунок 6

Динамика индекса потребительского оптимизма (2007–2015 гг.)

Figure 6

Changes in the consumer sentiment index, 2007–2015



Источник: [7]

Source: [7]

Список литературы

1. *Разумовская Е.А.* Индикативность финансовой политики России и оценка ее влияния на эффективность социально-экономических преобразований в обществе // Финансовый бизнес. 2013. № 2. С. 55–62.

2. *Разумовская Е.А.* Теоретические и практические аспекты персонального финансового планирования. Екатеринбург: Издательство Гуманитарного университета, 2014. 264 с.

3. *Медведев Д.А.* Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. 2015. № 10. С. 5–29.

4. *Кантер Р.М.* От поверхностных перемен к реальным. Социальный сектор как полигон для бизнес-инноваций. Harvard Business Review. On Innovation. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 236 с.

5. *Musgrave R.A., Musgrave P.B.* Public Finance in Theory and Practice. McGraw-Hill Book Company, 1989, 740 p.

6. *Ясин Е.Г.* Сценарии для России на долгосрочную перспективу. Новый импульс через два десятилетия. URL: https://www.hse.ru/data/2012/04/01/1265143377/yasin.pdf.

7. Российский статистический ежегодник / под ред. А.Е. Суринова. М.: Росстат, 2015. 728 с.

8. *Вахрушев А.К., Истомина Ю.В., Разумовская Е.А., Разумовский Д.Ю.* Особенности финансовых решений населения в условиях макроэкономической нестабильности // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2016. № 3. С. 67–74.

9. *Улюкаев А.В., Мау В.А.* От экономического кризиса к экономическому росту, или Как не дать кризису превратиться в стагнацию // Вопросы экономики. 2015. № 4. С. 5–22.

10. *Полищук Л.И.* Корпоративная социальная ответственность и государственное регулирование: анализ институционального выбора // Вопросы экономики. 2010. № 10. С. 4–22.

11. *Hamilton K.L.* Investment, Retirement and Estate Planning. Malvern, PA, American Institute for Chartered Property Casualty Underwriters, Insurance Institute of America, 2004, 720 p.

12. *Piketty T.* Capital in the Twenty-First Century. Belknap Press, 2014. 696 p.

13. *Tversky A., Daniel Kahneman D.* Rational Choice and the Framing of Decisions. *Journal of Business*, 1986, vol. 59, no. 4, part 2, pp. S251–S278.

14. *Сонин К.И.* Уроки экономики. М.: Юнайтед Пресс, 2011. 255 с.

15. *Земцов А.А.* Долгосрочное финансовое планирование в домохозяйствах: количественные параметры возможности // Проблемы финансов и учета. 2012. № 3. С. 11–13.

16. *Белозеров С.А.* Финансы домашнего хозяйства: сущность и структура. СПб.: Міръ, 2005. 221 с.

ISSN 2311-8709 (Online)
ISSN 2071-4688 (Print)

Financial System

FINANCIAL SOLUTIONS OF THE POPULATION UNDER GROWING DIFFERENTIATION OF HOUSEHOLD INCOME AND VOLATILE ECONOMY

Elena A. RAZUMOVSKAYA[a,•], Anatolii K. VAKHRUSHEV[b], Denis Yu. RAZUMOVSKII[c]

[a] Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation
rasumovskaya.pochta@gmail.com

[b] Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation
anatoliy.vakhrushev@gmail.com

[c] Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russian Federation
razumovsky.lenovo@gmail.com

• Corresponding author

Article history:
Received 21 April 2016
Received in revised form
29 August 2016
Accepted 5 October 2016

JEL classification: G02

Keywords: financial decision, income, consumer sentiment, social assistance, inflation

Abstract

Subject The paper addresses financial solutions of the population as part of financial planning of individuals.

Objectives The purpose of the study is to analyze financial decisions made during personal financial planning, in particular, the impact of the economic downturn on personal finance structure, changes in consumer sentiment and trends in the differentiation of household incomes in Russia.

Methods The study employs methods of scientific research like statistical and comparative analysis, synthesis, forecasting and scientific abstraction.

Results We compared the structure of credit resources and savings of the population accumulated in commercial banks, described the relationship of savings and mandatory expenditures, changes in the consumer sentiment index of Russian people; ranked the population by quintile groups based on the existing trends in the differentiation of household incomes.

Conclusions The findings reveal weak adaptation of the population to the volatility of the economic and geopolitical situation in the country and worldwide, which is reflected in strongly-pronounced consumer shocks. Such risks as the loss of the source of income (employment) have an adverse impact on consumer sentiment and intensify trends in social and property differentiation of the Russian population. The factors that have the most significant influence on financial decisions of Russian citizens include the behavior of disposable income, devaluation shocks, political decisions of Russian authorities.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

Acknowledgments

We extend our deep gratitude to Maksim S. MARAMYGIN, Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Finance and Law of the Ural State Economic University, for detailed examination of the manuscript, valuable advice and criticism.

References

1. Razumovskaya E.A. [Indicative nature of the Russian financial policy and assessment of its impact on the efficiency of social and economic changes in the society]. *Finansovyi biznes = Financial Business*, 2013, no. 2, pp. 55–62. (In Russ.)

2. Razumovskaya E.A. *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty personal'nogo finansovogo planirovaniya* [Theoretical and practical aspects of personal financial planning]. Yekaterinburg, Liberal Arts University Publ., 2014, 264 p. (In Russ.)

3. Medvedev D.A. [New reality: Russia and the global challenges]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 10, pp. 5–29. (In Russ.)

4. Kanter R.M. *Ot poverkhnostnykh peremen k real'nym. Sotsial'nyi sektor kak poligon dlya biznes-innovatsii. Harvard Business Review. On Innovation* [From Spare Change to Real Change: The Social Sector as Beta Site for Business Innovation]. Moscow, Al'pina Biznes Buks Publ., 2008, 236 p. (In Russ.)

5. Musgrave R.A., Musgrave P.B. Public Finance in Theory and Practice. McGraw-Hill Inc., U.S., 1989, 664 p.

6. Yasin E.G. [Scripts for Russia for the long run. A new impetus two decades later]. Available at: https://www.hse.ru/data/2012/04/01/1265143377/yasin.pdf. (In Russ.)

7. *Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik* [Russian Statistical Yearbook]. Moscow, Rosstat Publ., 2015, 728 p. (In Russ.)

8. Vakhrushev A.K., Istomina Yu.V., Razumovskaya E.A., Razumovskii D.Yu. [Specifics of financial solutions of the population under macroeconomic instability]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta = Vestnik of Samara State University of Economics*, 2016, no. 3, pp. 67–74. (In Russ.)

9. Ulyukaev A.V., Mau V.A. [From the economic crisis to economic growth or How to prevent a crisis turn into stagnation]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 4, pp. 5–22. (In Russ.)

10. Polishchuk L.I. [Corporate social responsibility and government regulation: An analysis of institutional choice]. *Voprosy Ekonomiki*, 2010, no. 10, pp. 4–22. (In Russ.)

11. Hamilton K.L. Investment, Retirement and Estate Planning. Malvern, PA, American Institute for Chartered Property Casualty Underwriters, Insurance Institute of America, 2004, 720 p.

12. Piketty T. Capital in the Twenty-First Century. Belknap Press, 2014, 704 p.

13. Tversky A., Daniel Kahneman D. Rational Choice and the Framing of Decisions. *Journal of Business*, 1986, vol. 59, no. 4, part 2, pp. S251–S278.

14. Sonin K.I. *Uroki ekonomiki* [Lessons of economy]. Moscow, Yunaited Press Publ., 2011, 255 p. (In Russ.)

15. Zemtsov A.A. [Long-term financial planning in households: Quantitative parameters of possibility]. *Problemy finansov i ucheta = Problems of Accounting and Finance*, 2012, no. 3, pp. 11–13. (In Russ.)

16. Belozerov S.A. *Finansy domashnego khozyaistva: sushchnost' i struktura* [Personal finance: The nature and structure]. St. Petersburg, Mir" Publ., 2005, 221 p. (In Russ.)